

- Шарлотта. Мельхиор. Я уйду на работу. Слушайте внимательно свою няню и будьте хорошими детьми.

- Да, Матушка. Пока-пока.

Утром я, как всегда, поговорила с детьми, обняла их обоих, встала и неохотно вышла из комнаты. Каждый раз, когда я видела их милые улыбки, тот факт, что я не могла сделать то же самое для Вилфрида, вызывал боль сожаления в моей груди.

Будь проклята его бабушка...!

В тот самый момент, когда прошло два сезона - период времени, в течение которого считалось крайне необходимым что бы матери самолично вскармливали своих детей, - Вероника почти что похитила Вилфрида, чтобы растить его самой. С тех пор и до крещения он находился в таком положении, что я могла обнять его только за обедом.

- Наверное, я должна быть благодарна, что вообще обрела способность воспитывать его... - задумчиво произнесла я.

За это я должна была благодарить Розмэйн. Именно из - за нее Вероника - женщина, которая с самого дня моей свадьбы вызывала у меня сильную неприязнь, тем что постоянно сокрушалась что Сильвестр должен был взять первой женой женщину из Аренсбаха, - оказалась в тюрьме, и так как она и до этого до этого она своим поведением давала нескончаемые темы для пересудов благородного общества, изменение направления лояльности знатных женщин стало весьма простой работой.

Но даже это не было самым важным, что Розмэйн сделала для меня: она также спасла Вилфрида от лишения наследства после того, как выяснилось что он не получил воспитания необходимого для члена эрцгерцогской семьи. В моих глазах она была не столько Святой Эрэнфеста, сколько моей собственной Святой. Моей спасительницей.

Я не поверила своим ушам, когда Сильвестр сказал, что удочерит дочь Карстедта, учитывая, что вряд ли можно было сказать, что он воспитывает своих собственных детей должным образом. Но необыкновенные качества Розмэйн стали очевидны, как только я с ней познакомилась. Она была красива, обладала огромным количеством маны, поразительными способностями к быстрому мышлению, воображением способным на создание невиданных ранее изобретений, которые мгновенно становились модными, сильнейшей жадой к созданию этих изобретений и глубоко сострадательным сердцем. К тому же она была так слаба, что, казалось, если хоть на мгновение отвести от нее взгляд, она в тот же миг окажется на грани смерти. Столь быстрая работа по обеспечению безопасности и защите ее ради блага герцогства была редким случаем, когда на мой взгляд Сильвестр принял очень мудрое решение.

Сегодня у меня будет чаепитие с Джорджиной, нашей гостьей из Аренсбаха. Сильвестр умолял меня присутствовать на нем вместе с ним, и хотя я согласилась, вряд ли можно было сказать,

что предстоящее событие вызывало у меня особый энтузиазм.

Я и так с трудом могу смотреть ей в лицо, настолько она похожа на Веронику. И не говоря уже о..

- У меня из памяти не выходит улыбка которой одарила Леди Джорджина Вилфрида во время приветственного пира.

- Ты права, что нервничаешь из-за этого, Флоренсия. Я позабочусь о том, чтобы Вилфрид больше не виделся с нею, так что на прощании это произойдет в последний раз. То же самое, конечно, относится и к Розмэйн.

Меня беспокоило, что Сильвестр вел себя так настороженно по отношению к Джорджине, учитывая, как мягко он обычно относился к своей семье. Я все еще не могла поверить, как долго он позволял Безевансту и Веронике сеять хаос.

- Сильвестр, почему ты так остерегаешься Джорджины?

- Я не хочу, чтобы мои дети испытали то, что пришлось мне, - сказал он, и объяснил, что, пока он преодолевал очень тяжелый и напряженный курс обучения, прохождение которого считалось необходимым для следующего Ауба, его старшая сестра Джорджина бесконечно мучила его.

- Оглядываясь назад, я понимаю, что она, должно быть, чувствовала, как будто у нее отняли по праву принадлежащее ей, наплевав на все ее огромные усилия. Но с тех пор, как я переехал в Северное здание после моего крещения, и до того, как она уехала в Аренсбах, она никогда не переставала враждовать со мной.

Хотя Сильвестр сейчас внешне сохранял спокойствие, я могла сказать, что годы мучений оставили зияющие раны в его сердце, и за все прошедшие годы они еще не зажили...

Боги мои, этот мужчина... Он действительно великовозрастный ребенок, воспитанный бабушкой, которая любила его странной, но искаженной любовью, и при этом никогда не получавший помощи, когда действительно нуждался в ней.

- Возьми это и следуй за нами, - приказал Сильвестр слуге, указывая на шкатулку. Затем он встал, побуждая меня тоже встать. - Наверное, мне надо поговорить с Джорджиной о Безевансте и Матери. И это будет совсем не весело.

- Я знаю лишь малую часть обстоятельств, и если посторонний, такой как я, вмешается в семейные дела, пользы это не принесет, а только вред. Это твой долг, и только твой, Сильвестр. Но я буду с тобой, так что, пожалуйста, будь сильным.

С этими словами я поцеловала Сильвестра в щеку, надеясь поднять ему настроение. Мы отправились на чаепитие рука об руку, прибыв на место, сели рядом, и когда напротив нас села Джорджина, началось чаепитие.

Сильвестр не хотел раскрывать Аренсбаху новые достижения Эренфеста, и поэтому в качестве сладостей мы подавали традиционные фаллольдские медовые пироги. Они были сделаны с пропитанной медом начинкой из фаллолда, и когда их разрезали, они часто разваливались, таким образом становясь непривлекательными на вид. Аристократы использовали эту возможность, чтобы показать, насколько искусны их слуги, заставляя их нарезать сладости таким образом, чтобы сохранить их красоту. Столь же важно было изящно есть их, что было необходимым навыком для любой знатной женщины достойной звания дворянки. Розмэйн ради удобства велела бы своим поварам приготовить их небольшими, но традиционная форма фаллольдских медовых пирогов предусматривала их подачу в их нынешнем виде.

Сосредоточившись на движениях своих рук, я ловко разрезала пирог столовыми приборами, прежде чем демонстративно откусить кусочек для Джорджины. Это действительно заставило меня почувствовать некоторую ностальгию, так как в последнее время я довольно регулярно наслаждался удивительными рецептами Розмэйна.

- Сильвестр, ты ведь знаешь, что я приехала сюда, чтобы посетить могилу нашего дяди, верно? Как долго ты собираешься заставлять меня ждать, прежде чем отвезти туда? - Спросила Джорджина, бросив на него строгий взгляд и элегантно нахмутив брови, потягивая чай.

Сильвестр мельком взглянул на меня, ища помощи, но потом сжал кулаки и посмотрел Джорджине прямо в глаза.

- Нашего дядю казнили как преступника. Граф Грошель, патриарх его семьи, сказал, что они ни в коей мере не несут ответственности за кого-то, кто покинул её, уйдя в храм так много десятилетий назад. Их отказ означает, что у него нет могилы.

- Казнен, говоришь...? - Вопросила Джорджина. О смерти Безеванста ей сообщили в письме из храма, но больше она ничего не знала. Мы, конечно, скрывали такие подробности во время конференции эрцгерцогов, поскольку вряд ли стоило предавать огласке тот факт, что кто-то из членов нашей семьи намеренно дождался отъезда Ауба, прежде чем начать творить своеволие.

Джорджина сжала кулаки, устремив на Сильвестра суровый взгляд, ясно дававший понять, что она требует ответа. Он напрягся, стиснув зубы при виде этого зрелища, прежде чем глубоко вздохнуть и принять суровое выражение, приличествующее эрцгерцогу.

- Он не подчинился моим приказам и побудил мою Мать подделать официальные документы, позволив дворянину другого герцогства проникнуть в город - действия, которые переросли в насилие и вызвал конфликт.

Я видела, как дрожит его кулак, лежащий на колене. Я скользнула рукой по его руке, повернув ее так, чтобы наши пальцы переплелись.

Сильвестр. Все будет хорошо.

Поглаживая его руку большим пальцем, я почувствовала, как напряжение немного спадает с него.

- Я уверен, что ты, как первая жена Аренсбаха, должны знать, насколько тяжким преступлением является использование печати эрцгерцога, пока он отсутствует на конференции эрцгерцогов, - продолжил Сильвестр. - Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты поняла.

Джорджина опустила глаза, тихо вздохнула и медленно подняла голову.

- Несмотря на мое горе, я понимаю, что у вас не было другого выбора, кроме как казнить его. Ты сохранил что-нибудь из его вещей, Сильвестр?

- У меня все его вещи. Ты можешь взять все, что пожелаешь.

- Да, я думаю, что так и сделаю.

Оказалось, что в шкатулке, который Сильвестр заставил нести своего слугу, находились вещи Безеванста.

- В шкатулке внутри также лежат письма, которые ты ему присылала. Он дорожил каждым из них, храня их в храме. Фердинанд на днях прислал их мне.

- О, ты их читал? Как неловко. - Джорджина слегка улынулась, прежде чем взять из шкатулки пачку писем и богато украшенную чернильницу. - Боги мои... Подумать только, дядя использовал их до самого конца, - прошептала она.

Судя по ее ответу, можно было с уверенностью сказать, что она подарила Безевансту чернильницу, прежде чем выйти замуж в Аренсбаха. Ее глаза ностальгически прищурились, когда она посмотрела на неё, и выражение ее лица, когда она коснулась свернутых писем, придало ей выражение по настоящей любящей женщины. Добрая улыбка на ее лице казалась такой искренней, что холодная усмешка, которой она одарила Вилфрида, и оскорбления, которыми она колола Сильвестра, казались теперь не более чем игрой воображения.

Я встречалась с Верховным епископом только во время церемоний, и хотя Безеванст даже не был дворянином, он со временем присоединился к Вероникой для чтения мне нотаций о "обязанностях достойной жены", так что можно было с уверенностью сказать, что мои чувства к нему отнюдь не были нежными. Он считался таким позором, что даже его собственная семья отказалась от его останков после казни, так что, по крайней мере, было приятно знать, что хоть кто-то в мире любил и заботился о нем.

- Значит, он совершил преступление, заручившись помощью матери? Где она сейчас? Мне

показалось странным, что она не присутствовала на праздничном пиру, но спрашивать о ней там было бы неприлично.

- Она сейчас в заключении за то же самое преступление. Сейчас она в лесной башне из айвори.

- Я хотела бы встретиться с ней.

Сильвестр нахмурился еще сильнее и покачал головой: виновным в измене эрцгерцогу не разрешалось посещения, чтобы предотвратить побег и смертоубийство. - Она изменница. Ты не увидишься с нею.

- Я и не прошу о общении с нею. Я просто хочу своими глазами увидеть, в каких условиях она живет. Как ты понимаешь, это вполне естественно что ребенок хочет видеть свою Мать. Ты бы на моем месте сделал бы то же самое, не так ли? - Спросила Джорджина, свирепо глядя на него. - Я первая жена Аренсбаха. Может быть, она и моя Мать, но я не стану помогать преступнику, обвиненному в столь тяжком преступлении бежать, и не стану просить, чтобы ее наказание было смягчено.

- ...Я разрешу тебе видеться с ней, но только в том случае, если ты наденешь наручники, запечатывающие штаппе.

На дворян, совершивших преступления, надевали наручники, запечатывающие штаппе, и, как следовало из названия, они запечатывали штаппе так, что те не могли использоваться для применения магии. Сильвестр косвенно отказал Джорджине, сказав, что ей нужно надеть что-нибудь, что носят преступники, но она лишь холодно улыбнулась ему и протянула вперед свои изящные запястья.

- Я согласна.

Недовольно нахмурившись, Сильвестр надел на запястья Джорджины наручники - магический инструмент. Возможно, он вспоминал, как надевал их на собственную мать.

Итак, мы сопроводили Джорджину в Айвори Башню. Она высилась над дворянским лесом, ее предназначение было изолировать дворян, совершивших предательство против эрцгерцога. По прибытии мы направились к самой дальней двери внутри башни. За исключением решетки, комната за ней была точно такой же, как и у любого другого дворянина, а Вероника сидела внутри, одетая в такие же штаппе наручники, как и на Джорджине.

Вероника подняла глаза на звук открывающейся двери, затем резко вскочила на ноги и бросилась к решетке. "Джорджина!" Несмотря на то, что она была заключена в тюрьму, она все еще была матерью эрцгерцога, поэтому с ней ни в малейшей степени не обращались плохо; как и всегда, ее одежда была выглаженной и чистой а волосы были аккуратно уложены.

- Джорджина, ты должна привести Сильвестра в чувство. Скажи ему, пусть немедленно выпустит меня. Фердинанд манипулирует им! Пожалуйста, Джорджина! Спаси меня!

Джорджина спокойно выслушала отчаянные мольбы матери и отвернулась. Она обещала увидеться с Викторией, не сказав той ни слова, и она сдержала свое обещание.

- ...Этого достаточно, Сильвестр.

Сильвестр молча кивнул и пошел прочь, а мы с Джорджиной последовали за ним. Но крики Вероники не прекращались. "Джорджина! ДЖОРДЖИНА!" вопила она.

Довольно скоро Джорджина остановилась и обернулась, с улыбкой встретив мой взгляд. - Я рада, что снова увидела маму. Приношу свои извинения за то, что вынудила тебе это пройти через это, Флоренсия.

- Не переживайте об этом. Я понимаю, как вы, должно быть взволнованны.

Затем ее взгляд медленно переместился на Веронику, которая продолжала кричать, и улыбка на ее губах слегка изменилась. Эта улыбка была далека от приятной, и от одного ее вида у меня по спине пробежал холодок.

- Спасибо, что пришла.

Сегодня у меня было чаепитие с Эльвирой, которой доверили исполнять роль матери Розмэйн. Она оказывала мне большую поддержку с тех самых пор как я вышла замуж за Сильвестра; я мало знала об Эренфесте, когда приехала сюда из Френбельтага, но она научила меня многому из здешней культуры, позволила мне войти в ее фракцию и защищала меня, что бы ни случилось.

Хотя я никогда не скажу Сильвестру, что нахожу Эльвиру более надежной, чем он... Он будет так ревновать...

Как только чай и сладости были приготовлены, я отослала наших слуг и достала магический инструмент, блокирующий звук, так как мы абсолютно не могли рисковать тем, что кто-нибудь нас может услышать. Я молча отпила чаю, взяла сладость и протянула инструмент Эльвире, которая тоже сделала глоток.

- Полагаю, речь пойдет о Леди Джорджине? - Сказала она с нежной улыбкой, поставив чашку.

- Так и есть. Думаю, ты знаешь об этом гораздо больше, чем я, Эльвира. Приношу свои

извинения за то, что всегда обращаюсь к тебе за помощью.

- О, нет необходимости извиняться - в конце концов, наша фракция существует, чтобы помогать своим членам. Должна однако сказать, что Леди Джорджина вела себя здесь весьма активно. Только вчера она присутствовала на чаепитии, устроенном бывшей фракцией Леди Вероники, - сказала она, сопроводив эти слова слегка раздраженным вздохом. Фракция Вероники быстро потеряла влияние после заключения той, но визит Джорджины быстро оживил их.

- Ее фракция изобилует дворянами, связанными с Аренсбахом, верно? Все они отчаянно хотят укрепить свои связи с Леди Джорджиной, и если она намеревается простереть сюда свое влияние, встреча со старыми друзьями просто необходима.

Связь между Эренфестом и Аренсбахом значительно ослабла после ареста Вероники, так что вполне возможно, что Джорджина хотела укрепить свои связи с домами, которые могли бы поддержать ее теперь, когда она стала первой женой герцога.

- Кажется, виконтесса Дальдольф действительно много чего ей рассказала на вчерашнем чаепитии, - сказала Эльвира. - Должна сказать... Я переживаю за Розмэйн.

- Виконтесса Дальдольф? Мать рыцаря, казненного около двух лет назад за неподчинение приказу?

- Так и есть. Лорд Фердинанд приказал рыцарю защищать Розмэйн, послушницу в синие жрицы, но вместо этого тот ранил ее своим штаппе и в худшую сторону повлиял на ведущееся в то время рыцарями сражение. Он оказался сущим дураком, а она - его несчастная мать.

Виконтесса распускала довольно злые слухи о Розмэйн - так рассказал Эльвире один из ее союзников дворян из низшей знати.

- Ты помнишь, что виконтесса Дальдольф была очень близка с бывшим верховным епископом, который всем, кто хотел слушать, твердил, что Розмэйн - простолюдинка?

- Да, я припоминаю, что она часто просила Безеванста о помощи после того, как ее сын вошел в храм. В конце концов, Безеванст был братом Леди Вероники от одной матери.

Эльвира озабоченно нахмурилась.

- Если бы во всем этом больше ничего не было, то непокорный рыцарь явно был бы признан виновным, и нам не о чем было бы беспокоиться, - сказала она, опустив глаза, прежде чем заговорить снова. - Розмэйн крепко связана со смертью не только сына виконтессы Дальдольф, но и Безеванста. Ауб Эренфест решительно отрицает все слухи о том, что она простолюдинка, но скрыть её причастность к последнему нет никакой возможности. Я не имею ни малейшего представления, что почувствовала леди Джорджина, узнав об этом, и что она

решил предпринять.

У меня вырвался вздох, когда я вспомнила, как выглядела Джорджина, держа в руках вещи Безеванста. Едва ли ее черные помыслы не будут направлены на Розмэйн.

- Итак, Эльвира... Я посещала Королевскую академию, пока Леди Джорджина была там, хоть и ненадолго, но когда дело доходит до людей из Эренфеста, я должна признать, что припоминаю только Констанцу. С твоей точки зрения, что за человек Леди Джорджина?

В Королевской академии были собрания для кандидатов в эрцгерцоги, так что, хотя я, конечно, пересекалась с Леди Джорджиной раньше, я почти ничего о ней не помнила. Возможно, это было связано с разницей в возрасте между нами, или потому, что Констанца так сильно окружила меня своей светлой заботой после того, как влюбилась в моего старшего брата.

- Она гордая и трудолюбивая, но, возможно, из-за того, что в ней течет кровь Леди Вероники, она не проявляет милосердия к тем, кого считает своими врагами. Именно по этой причине она безжалостно мучила Лорда Сильвестра, когда он был молод, пытаясь изгнать его. Такое поведение, конечно, не редкость среди братьев и сестер, которые борются за место эрцгерцога, но даже в таком случае...

- Лорд Сильвестр в столь юном возрасте получил должность исключительно по тому, что он мужчина, что привело к отмене помолвки леди Джорджины и ее выходу замуж в Аренсбахе в качестве третьей жены. Я могу только представить, насколько унижительно это чувствовалось, и я полностью понимаю ее чувства. Но ненависть, которую она обрушила на ребенка, только что принявшего крещение, была чистой жестокостью. Лорду Карстедту было очень непросто, когда он имел с ней дело.

- Действительно. Эрцгерцоги обычно предпочитают эрцгерцогинь, - ответила я. Для матери было важно сохранить свою ману, чтобы ее дети имели достаточный запас, и по этой причине во время беременности они должны были как можно больше воздерживаться от использования маны. У того правила, что эрцгерцог мог жениться на любой женщине, на которой он хотел, единственным условием для такого брака было наличие примерно сопоставимого объема маны, в то время как выбор эрцгерцогини был сужен до кандидатов в эрцгерцоги.

- Традиции и обстоятельства ни в коей мере не ослабят эмоций, которые сейчас испытывает Леди Джорджина. Мы должны проявлять крайнюю осторожность по отношению к лорду Вилфриду, который так похож на Лорда Сильвестра, и Розмэйн, которая в конечном счете стала причиной падения Безеванста, была ли это самозащита или нет. Леди Джорджина из тех, кто сразу же замечает любую слабость, - объяснила Эльвира. Ее описание действительно напомнило мне Веронику; я могла себе представить, что у них были очень похожие темпераменты.

- Значит, мы должны быть начеку, чтобы Леди Джорджина не воспользовалась своей властью первой жены Аренсбаха против нас...

- Действительно, это было бы мудро. Будучи третьей женой она ни разу за все это время не возвращалась в Эренфест, но в тот момент, когда она обрела власть, она тут же посетила наше герцогство.

Независимо от того, насколько могущественным было Великое Герцогство Аренсбах, третья жена не занималась политикой и имела бы более низкий статус, чем эрцгерцог Эренфеста. Эльвира намекала, что Леди Джорджина вернулась именно потому, что стала теперь первой женой, что сделало ее настолько могущественной, что даже Сильвестру пришлось преклонить перед ней колени. Я тут же вспомнила, как дрожал его кулак, когда он смотрел на нее и говорил с ней.

- Я тоже должна быть сильной...

Пробыв в Эренфесте неделю, Леди Джорджина наконец-то возвращалась в Аренсбах. Мы все выстроились в очередь, чтобы проводить ее, включая Розмэйн и Вилфрида, а затем начали наши долгие прощания.

- Я благодарна вам за ваше гостеприимство, - сказала Джорджина.

- Если ваш визит принес хоть какое-то умиротворение вашему сердцу, Леди Джорджина, то я вне себя от радости.

Я, будучи все время ее нахождения в замке напряжена, честно говоря, почувствовала немалое облегчение при мысли, что она наконец уедет. И, словно воспользовавшись моментом, когда я потеряла бдительность, Вилфрид с улыбкой бросился вперед.

- Мы почти не разговаривали, Тетя. Надеюсь, мы сможем в будущем провести больше времени вместе!

Он выпрыгнул вперед, незаметно для меня самой пробравшись вперед, двигаясь так быстро, что у меня не было возможности остановить его.

У услышавшей эти слова Джорджины губы изогнулись в усмешке.

- Понимаю. Я и понятия не имела, что ты так хочешь поговорить со мной. - В таком случае... может быть, мне стоит вернуться в следующем году, примерно в это же время?

- Да, пожалуйста! Просто не могу дождаться этого!

Вилфрид, нет! Что ты говоришь?!

Меня охватило желание ущипнуть его за щеку, но сейчас было не время и не место для этого. Вместо этого я сложила руки вместе и каким-то образом сумела удержать на лице вымученную улыбку, после чего леди Джорджина посмотрела на меня и грациозно наклонила голову.

- Приняв это приглашение, я ведь не обременю вас своим присутствием, не так ли? - спросила она.

По правде говоря, мне хотелось ответить: "весьма обремените", но я не осмелилась ответить так откровенно. В такой публичной обстановке, как эта, я могла дать только один ответ.

- Вовсе нет. Мы будем рады видеть вас снова в ближайшее время.

Вилфрид... глупый мальчишка!

Как только карета Джорджины скрылась из виду, я обернулась и увидела, что Фердинанд уже смотрит на того сверху вниз, и нежная улыбка, которая раньше была на его лице, полностью исчезла. Он протянул Розмэйну какой-то странный веер из белой бумаги.

- Сделай это, Розмэйн.

Она с приятным для слуха треском мгновенно обрушила веер на голову моего неосторожного сына.

- Дурак! Ты не должен был так говорить! Учись читать настроение окружающих! - Я мысленно зааплодировала ей, потому что она сказала именно то, что я собиралась сказать сама.

Ради будущего Эренфеста, возможно, настало время, серьезно подумать о женитьбе Вилфрида и Розмэйн...

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1389920>